

ТЕТЕНДЫ
РУССКОГО
ДОКА

КВНО

выпуск 2

СОДЕРЖАНИЕ

1. **ВЕСНА** *Это не любовь*
2. **ВИДЕЛИ НОЧЬ** *Ночь*
3. **ЗАКРОЙ ЗА МНОЙ ДВЕРЬ** *Ночь*
4. **КАМЧАТКА** *Начальник Камчатки*
5. **ВОСЬМИКЛАСНИЦА** *45*
6. **ДОЖДЬ ДЛЯ НАС** *Начальник Камчатки*
7. **ДЕРЕВО** *45*
8. **ДЕТИ ПРОХОДНЫХ ДВОРОВ** *Это не любовь*
9. **КОНЧИТСЯ ЛЕТО** *Чёрный альбом*
10. **КОГДА ТВОЯ ДЕВУШКА БОЛЬНА** *Чёрный альбом*
11. **ЭТО НЕ ЛЮБОВЬ** *Это не любовь*
12. **САША** *46*
13. **ИГРА** *Ночь*
14. **Я ОБЪЯВЛЯЮ СВОЙ ДОМ** *Это не любовь*
15. **ПЕЧАЛЬ** *Звезда по имени Солнце*
16. **В НАШИХ ГЛАЗАХ** *Последний герой*
17. **МАМА,**
МЫ ВСЕ ТЯЖЕЛО БОЛЬНЫ *Последний герой*
18. **СПОКОЙНАЯ НОЧЬ** *Последний герой*
19. **КУКУШКА** *Чёрный альбом*

музыка и тексты — В.Цой
аранжировки — КИНО

CONTENT

1. **SPRING**
2. **HAVE SEEN NIGHT**
3. **CLOSE THE DOOR AFTER ME**
4. **KAMCHATKA**
5. **EIGHTGATE STUDENT**
6. **RAIN FOR US**
7. **TREE**
8. **KIDS OF COURDYARDS**
9. **SUMMER WILL COME TO AN END**
10. **WHEN YOUR GIRLFRIEND IS SICK**
11. **IT'S NOT LOVE**
12. **SASHA**
13. **GAME**
14. **I PROCLAIM MY HOUSE**
15. **SORROW**
16. **IN OUR EYES**
17. **MAMA,**
WE ALL SUFERING HARD
18. **GOOD NIGHT**
19. **CUCKOO**

ДИСКО ГРАФИЯ

1996 - 2002

1998 MOROZ RECORDS

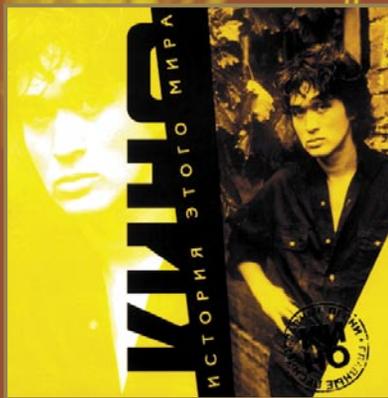
МАЙК & ЦОЙ 1983

1999 MOROZ RECORDS

ЛУЧШИЕ ПЕСНИ 1982 – 1990

2000 REAL RECORDS

ИСТОРИЯ ЭТОГО МИРА

2000 КВАДРО-ДИСК

ПЕЧАЛЬ

История

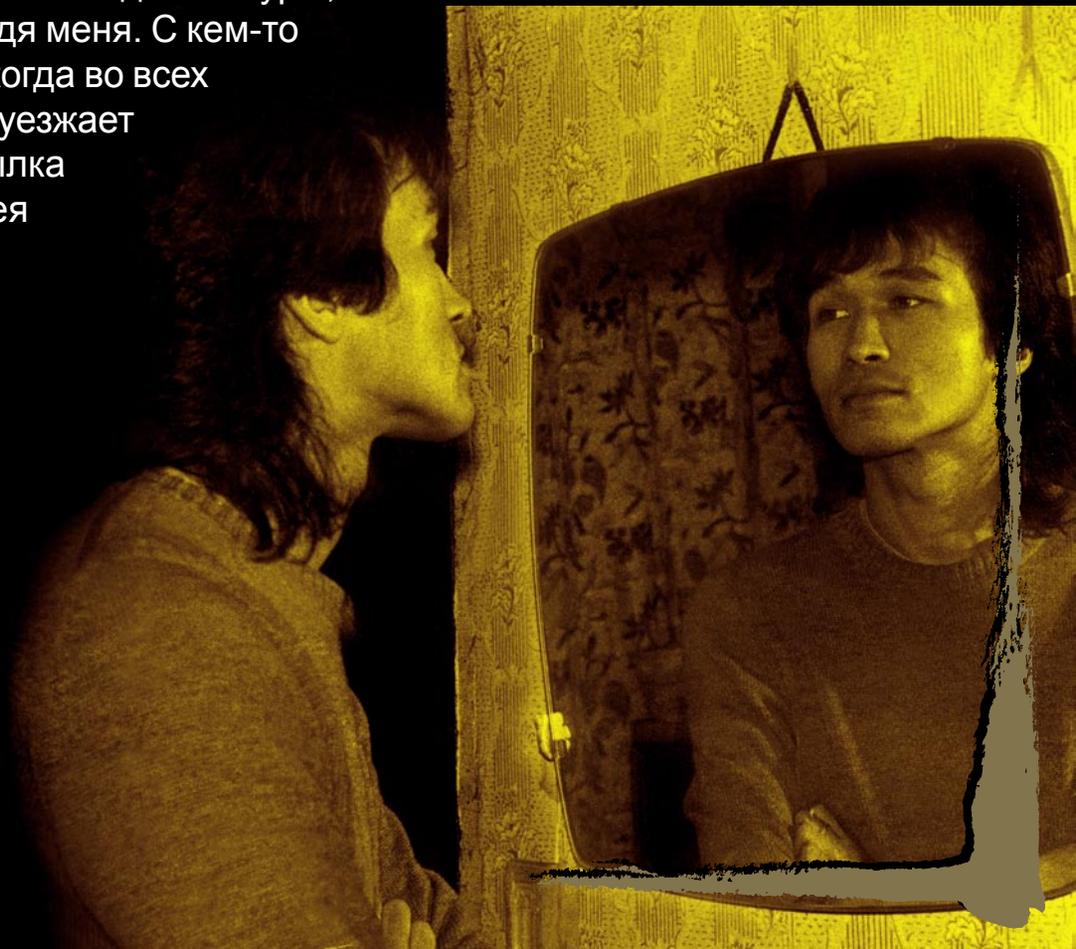
Век героя должен быть недолгим как (по Окуджаве) век кавалергарда. Это почти аксиома. Дотянувшие до глубокой зрелости героями не становятся или перестают ими быть, переходят в какой-нибудь другой разряд. Возьмите, например, левацкую мифологию: Чапаев – герой, Буденный – легендарная личность, Че Гевара – герой, символ, Кастро – революционер-ветеран. Хотя значимость их, вроде бы, почти равноценна. Или обратимся непосредственно к рок-н-роллу. Моррисон – герой, а Джagger – великий, Леннон – герой, а друг его Маккартни – «живая легенда». Сравнительный ряд нетрудно продолжить, выбирая кандидатуры абсолютно из любой сферы человеческой деятельности. Причем определять разницу будет не масштаб таланта, не сумма положительных качеств избранной личности и не исторические обстоятельства. Все это второстепенно. Главное – харизматичность или неразгаданность, быстрота горения или прерванность полета и, сверх того, что-то еще неуловимое, неидентифицируемое.

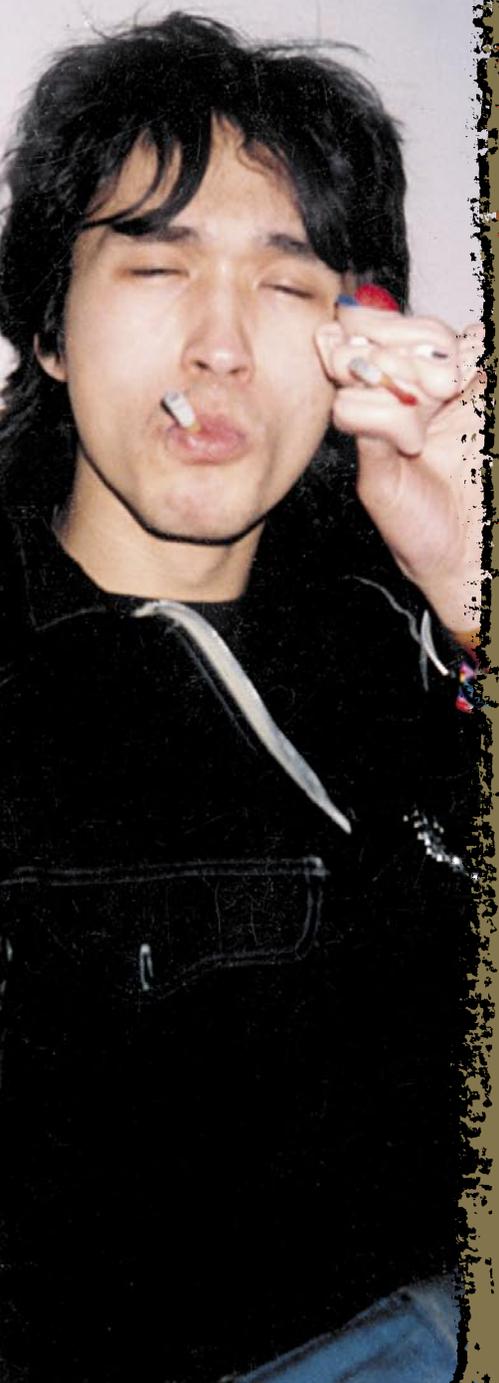

Виктор Цой, как выяснилось, героической сутью обладал, ибо иначе, логически, объяснить за что досталась столь безмерная, долгая, особенная народная любовь ему и группе «Кино» чрезвычайно непросто. Питерский рокер преодолел отмеренный ему путь, если хотите, в лермонтовско-есенинском темпе, но по очень нетривиальной траектории. Парень, за плечами которого восемь классов школы, отчисление «за неуспеваемость» из «художки» и специальность резчика по дереву полученная в СГПТУ-61, в 1982-м устроился на работу в садово-парковый трест, в 84-м поменял его на ленинградскую котельную, а спустя пятилетку собрал 70 тысяч зрителей в Лужниках на своем концерте завершившимся, непривычным по тем временам, фейерверком

и зажжением огня в олимпийской чаше. К тому моменту его признавали уже и лучшим киноактером (за роль в «Игле») и самым популярным нашим рок-музыкантом. «Кино» стало хэдлайнером любого сборного концерта. Маститые отечественные рокеры раз за разом оказывались чуть ли не на «разогреве» у квартета молодых коллег. Последние сделались мейнстримом той части перестроечного поколения, которое шло не за «Ласковым маем».

Изначально предположить, что будет именно так, не смог бы, думаю, самый проницательный эксперт. Раннее творчество Цоя откликалось эхом подвалов, подъездов и проходных дворов, иногда юношеским романтизмом, дерзостью и задором, но странной гипнотичности в нем не присутствовало. «Кино» смотрелось интереснее большинства начинавших тогда команд, но не более того. Песен-обобщений, песен-притч еще не значилось в его программе. Хотя в таких темах как «Дерево», «Саша», «Когда-то ты был битником», «Мы – дети проходных дворов» угадывалось, что в дальнейшем группа может сказать больше. А пока звучали в основном песни-зарисовки: «Пустынной улицей, вдвоем, с тобой куда-то мы идем. Я курю, а ты конфеты ешь...», «Ты часто проходишь мимо не видя меня. С кем-то другим. Ты идешь не спеша...», «Мы вышли из дома, когда во всех окнах погасли огни, один за одним. Мы видели как уезжает последний трамвай. Есть сигареты и спички, бутылка вина...» и т.п. Участники «Кино» тусовались у Андрея «Свина» Панова, заглядывали к Майку Науменко, пользовались расположением и поддержкой Бориса Гребенщикова и других музыкантов «Аквариума», стали членами Ленинградского рок-клуба, первые профессиональные записи, по питерской рок-традиции, сделали в студии Андрея Тропилло. В общем все шло своим чередом. Группа постепенно могла стать достаточно популярной, но чтобы оказаться самой цитируемой в нашем роке, о таком речи не шло. Даже попадание Цоя в документальный фильм Алексея Учителя «Рок», а песен «Кино» в вышедший в Штатах сборник «Red Wave» выглядело неким авансом и объяснялось,

скорее, частностями. В первом случае – петербургским происхождением Виктора и признанием в тамошней музыкальной среде, во втором – близким, почти родственным, знакомством «киношников» с американкой Джоанной Стингрей, которая и потрудилась над изданием заокеанской пластинки.

Без преувеличения революционными для «Кино» стали 1987-88 годы. Они же, на мой взгляд, положили начало разделению аудитории на фанов группы – киноманов – и тех, кто оценивает «Кино» более взвешенно, признавая его самостоятельную роль в истории российского рока, но предъявляя и ряд претензий к исполнительскому мастерству Цоя и компании и тем «попсоватым» странностям, что происходили с репертуаром группы на последнем этапе ее существования. Фанов восторгает хитовость коллектива, некоторые же другие, вспоминая «Камчатку» и «Игру», лишь из уважения к их автору готовы соглашаться и с композициями вроде «Когда твоя девушка больна». Впрочем, столько оттенков в восприятии «Кино» лишь раз подчеркивает неординарность этой команды.

Итак с 87-го «Кино» начинает почти вертикальный взлет к всенародной славе. Здесь совпадают сразу несколько важных факторов. Перестройка в СССР

приближается к стадии своего апогея. Рок-музыканты, волей-неволей, становятся одними из ее флагманов. Цой же, как автор, переживает в этот момент свою «болдинскую осень». Я бы сказал – даже не только поэтическую, но и визуальную. Черная одежда, гипнотизирующая статичность на сцене, исполненная решимости и уверенности, восточный лик и повадки, фразы сэнсея, вожака. Этаким Акела нашего рок-н-ролла. «Ты должен быть сильным, ты должен уметь сказать: «Руки прочь, прочь от меня!». Ты должен быть сильным! Иначе зачем тебе быть?», «Я ждал это время и вот это время пришло. Те кто молчал, перестали молчать», «В наших глазах крики «Вперед!», в наших глазах окрики «Стой!»... И, конечно, главный эпизод на том отрезке биографии Цоя – появление в финальных кадрах эпохального фильма Сергея Соловьева «Асса» с плакатно-программной вещью «Мы ждем перемен!». Это был

мостик от «наутилусовской» темы «Скованные одной цепью» к новому состоянию нашего общества, от диссидентского мрачного, «кухонного» сарказма, к громогласному и конкретному проявлению несогласия из серии «караул устал». Устами 25-летнего певца говорило молодое поколение. Цой в одночасье превратился в духовного лидера тех кого достали и существовавший строй и его новоявленные мутанты, вроде люберов, и вал лицемерия и казенных нравоучений.

«Кино» мгновенно закрепило свой успех выпустив альбом «Группа крови». Ни до ни после этого команда не записывала столь сильных проектов. Каждая песня данной программы стала ударным номером. Тогда и началось победоносное шествие Виктора Цоя, Юрия Каспаряна, Георгия Гурьянова и Игоря Тихомирова по стране. Цой успел еще и сняться в главной роли в фильме «Игла» у Рашида Нугманова. Здесь он предстал практически Брюсом Ли, смело расправляющимся с преступниками и гопниками и окончательно закрепил за собой образ героя.

Название группы оказалось символическим. Значение кино для «Кино» весомо. Кинематограф показал лидера коллектива миллионам сограждан, на экране же Виктор сыграл и трагическую смерть. За два года до собственной реальной гибели в автокатастрофе на латышской трассе Слока – Талсы. Недавно на месте трагедии ему установили памятник. Факт весьма показательный. Нынешние отношения России и Латвии не назовешь простыми. И если власти этой прибалтийской страны дают-таки разрешение на увековечивание на их земле современного российского музыканта,

значит они выводят его за рамки сиюминутных обстоятельств и относят к представителям искусства, которое, как известно, наднационально.

Вторым всплеском популярности «Кино» можно считать выход альбома «Звезда по имени Солнце». По вызванному резонансу он сравним с «Группой крови». Помимо заглавной темы нового альбома, «Кино» презентовало поклонникам еще один экстра-хит – «Пачка сигарет», с обнадеживающим припевом позднее ставшим поговоркой: «Если есть в кармане пачка сигарет, значит все не так уж плохо на сегодняшний день». Но для этого альбома сей настрой был не совсем характерен. От драматизма и готовности к борьбе, заметных в предыдущем проекте, Цой смещается в одиночество и минор. Нет, он еще заявляет: «Но все, что мне нужно это несколько слов и место для шага вперед», но уже проскальзывают растерянность, неуверенность, словно первые ощущения близкой развязки. «Играй невеселая песня моя...», «И вроде жив и здоров, и вроде — жить не тужить, так откуда взялась печаль?», «...и когда мы все посмотрим в глаза его, на нас из глаз его посмотрит тоска...», «...я чувствую, закрывая глаза, весь мир идет на меня войной...». А уж если вспомнить написанные тогда же строки: «...а потом придет она, собирайся, скажет, пошли. Отдай земле тело. Ну, а тело не допело чуть-чуть, ну а телу не додали любви. Странное дело...». То станет очевидным – Виктор изменился. Из «бездельника», которого нет дома «целыми днями» и который может напугать прохожего рекомендацией проходить скорее «пока не получил», он превратился в поэта, созерцателя, сомневающегося, думающего человека.

И тут возник Юрий Шмильевич Айзеншпис, матерый промоутер отечественного розлива, и сценарий действия кардинально поменялся. Айзеншпис повернул «Кино» в шоу-бизнес. Благо

особых усилий для этого не требовалось. Раскрученность группы была колоссальной. Время проплат за все и вся в СМИ и иных сферах еще не наступило, да и наступило бы, проблемы вряд ли бы появились. Продавать «Кино» можно было очень успешно. Цой, вопреки надеждам ортодоксальных нонконформистов, не воспротивился альянсу с музыкальным бизнесменом и превратился в эстрадную звезду со всеми сопутствующими такому статусу атрибутами. Расписанные по месяцам гастроли, хорошие гонорары, большие залы, солидный персональный транспорт и люксы для артистов в отелях. Тогда же «Кино» стало относительно часто выезжать за рубеж. Тогда же состоялся и памятный лужниковский сейшен, на который Виктор прибыл на солидном авто.

Сейчас уже риторический вопрос – того ли хотел Цой? Не этот ли поворот судьбы привел его к противоречию с самим собой. Подходил ли этот парень с «Камчатки» на роль Фредди Меркьюри или Брюса Спрингстина? В принципе, нет ведь ничего плохого в том, что обожаемый публикой музыкант был по достоинству вознагражден за свой талант. Только очень

неузнаваемым стал он во многих своих новых песнях. «Я не люблю, когда мне врут, но от правды я тоже устал. Я пытался найти приют, говорят, что плохо искал...». И это произносилось под музыку напоминавшую, прости Господи, тот пресловутый «Ласковый май», прилизанную, плоскую, выхолощенную. У не нашего Цоя словно появилось

какое-то едкое безразличие к окружающему, обесточенность и разочарование. Он предупреждал кого-то из идущих следом: «Следи за собой. Будь осторожен...», любая случайность, неверный ход могут разрушить твои замыслы и мечты.

Единственной по-настоящему цоевской композицией в «Черном альбоме», сведенном уже после его смерти, стала «Кукушка». Сколь не высокопарно сравнение, но подобно Моцарту, Виктор написал свой маленький реквием, из которого одно заметно наверняка – внутренне он был старше своих двадцати восьми...

По сей день Цой воспринимается российским Ленноном. Ему столь же культово поклоняются. Его строчки становятся формулами мировосприятия для подростков и их пишут не только на знаменитой арбатской стене. «Жизнь - только слово. Есть лишь любовь и есть смерть...», «Мама, мы все тяжело больны, мама, мы все сошли с ума...», «Я объявляю свой дом безъядерной зоной!»... Одна плеяда киноманов приходит вослед другой. Сейчас «Пачку сигарет» и «Звезду по имени солнце» хором поют уже и те, кто никогда не видел своего кумира живьем.

А по части творческой востребованности Виктор сравним с Высоцким. Сколько и в каком виде не переиздавай их песен, они неизменно пользуются повышенным спросом. Радивые издатели стараются каждый раз отыскать и что-нибудь доселе неизвестное из их сочинений. И ведь находят! Ну, ладно Высоцкий. Он был чрезвычайно плодовит и прожил все-таки

42 года. Но и у Цоя по-прежнему обнаруживают нигде не издававшиеся прежде вещи. А по «трибьютам» лидер «Кино» похож и вовсе вне конкуренции. Для многих сегодняшних групп оригинальная обработка любой из его песен становится чуть ли не лучшим номером в собственной программе. Даже «Алиса», не один год подряд, с успехом исполняет на концертах цоевскую «Спокойную ночь».

Единственное, чего невозможно сделать — воскресить «Кино». Хотя такие попытки, после длительной паузы, все-таки предпринимались другими участниками коллектива. Это так же невозможно, как воссоздание «Дорз» без Моррисона или «Зоопарка» без Майка. Что в таких случаях может получиться россиянам однажды продемонстрировали пригласив выступить в Москве странный состав с легендарным названием «Т-Рех» без Болана.

Так что «Кино» возрождать не надо. За недолгие восемь лет эта группа успела сделать достаточно, чтобы просто переслушивать ее время от времени.

Михаил Марголис

Продюсер — Ольга Попова
Дизайн серии — Василий Гаврилов
Фото — Наташа Васильева
Анатолий Азанов
Дмитрий Конрад
А. Кудрявцев
из архива гр. КИНО
Digital booklet design — Дмитрий Морозов

© 2014 MOROZ RECORDS

